

На правах рукописи

Пономарев Александр Иванович

Организованная преступность: особенности противодействия на федеральном и региональном уровнях

**Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2009

Работа выполнена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» (г. Саратов)

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
ЛОПАШЕНКО Наталья Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
ОВЧИНСКИЙ Владимир Семенович

кандидат юридических наук, доцент
ДОСЮКОВА Татьяна Викторовна

Ведущая организация – Юридический институт Дальневосточного го-
сударственного университета

Защита состоится 24 сентября 2009 г. на заседании диссертационного сове-
та Д 212.239.01 в Государственном образовательном учреждении высшего про-
фессионального образования «Саратовская государственная академия права»
по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская
государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышев-
ского, 104, ауд. 102.

Автореферат разослан « » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.Д. Холоденко

Введение

Актуальность исследования. Последнее десятилетие XX века, ознаменовавшееся в России ослаблением государственной власти, и начало XXI века, характеризующееся проведением масштабных социально-экономических и политических реформ, отличились триумфом преступной среды. В стремительной криминализации общественных отношений существенную роль сыграла организованная преступность. Проникнув во все сферы общества и институты государственной власти, она деформирует представления людей о социальной справедливости и законности, навязывает им ценности преступного мира, тем самым создает угрозу обеспечения внутренней безопасности государства. Преступные сообщества пытаются поделить наиболее прибыльные сектора экономики, стремятся к формированию региональных политизированных «преступных элит», рвущихся взять под контроль важные социальные сферы. В 2008 году количество преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, по сравнению с 2007 годом, увеличилось на 5,1% и составило 36,601 тысяч¹. С учетом криминальной ситуации в стране, реализация стратегической задачи противодействия организованной преступности возможна лишь путем проведения общенациональных кампаний, предполагающих концентрацию усилий правоохранительных и других государственных органов, социальных институтов, общественных объединений и граждан.

В основе концептуальных подходов к предупреждению организованных преступных проявлений в стране должны лежать теоретические и прикладные разработки регионального уровня. В настоящее время недостатком государственной политики в области противодействия организованной преступности является то, что не учитываются особенности регионального подхода к ее профилактике. Государственная политика по противодействию организованной преступности должна разрабатываться с учетом социально-культурных, экономи-

¹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2008 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mvd.ru>

ческих, демографических, конфессиональных, географических особенностей каждого субъекта Российской Федерации. Поскольку на сегодняшний день в государстве отсутствует единая государственная политика, направленная на противодействие организованной преступности, постольку, меры по ее противодействию на региональном уровне, с точки зрения их эффективности, необходимо рассматривать в рамках федеральной политики по выявлению, пресечению и предупреждению отдельных проявлений организованной преступности. Совершенствование организационной структуры и функционирования системы регионального противодействия организованной преступности должно обеспечиваться необходимыми техническими, материальными, кадровыми и иными ресурсами, которыми располагают местные органы исполнительной власти. Необходимо создать, а в последующем укрепить и совершенствовать региональную систему мер, специально сориентированную на особенности соответствующего субъекта Российской Федерации. В связи с изложенным, считаем актуальным показать специфику организованной преступности и меры противодействия ей на примере Воронежской области.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной доктрине уголовного права и криминологии проблема противодействия организованной преступности всегда находилась в центре внимания ученых и неоднократно освещалась в научных работах. Значительный вклад в исследование сущности российской организованной преступности, тенденций ее развития внесли Ю.М. Антонян, В.М. Быков, С.В. Ванюшкин, О.Н. Ведерникова, И.В. Годунов, В.Г. Гриб, А.И. Гуров, А.И. Долгова, О.Д. Жук, В.Н. Кудрявцев, В.Д. Ларичев, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, А.А. Мухин, В.А. Номоконов, В.С. Овчинский, А.Л. Репецкая, А.В. Шеслер, В.Е. Эминов, Н.П. Яблоков и многие другие. Научные труды перечисленных авторов являются важными в деле противодействия организованной преступности и ее проявлениям, поскольку они в большинстве случаев посвящены концептуальным основам противодействия организованной преступности в федеральном масштабе.

Криминологические аспекты противодействия организованной преступности и ее проявлениям на региональном уровне рассмотрены в научных трудах В.Г. Бессарабова, И.А. Биккинина, В.Е. Ваничкина, А.И. Долговой, Т.В. Досюковой, О.А. Евлановой, Н.Ю. Клименко, Г.П. Лозовицкой, Н.А. Лопашенко, Г.Ф. Маслова, А.М. Мусаева, Т.В. Пинкевич, В.Е. Эльпанова и других ученых. Вместе с тем, анализ теоретических работ, касающихся проблем противодействия организованной преступности на региональном уровне, позволил выявить немало проблемных аспектов в понимании и уяснении теоретико-методологических, правовых и организационных основ противодействия организованной преступности регионального характера. Безусловная актуальность и сложность доктринальных и практических проблем противодействия организованной преступности на региональном уровне предопределили необходимость научного исследования на примере отдельно взятого субъекта Российской Федерации, а именно Воронежской области.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с существованием организованной преступности и противодействием ей на федеральном и региональном уровнях.

Предметом диссертационного исследования выступают особенности проявления региональной организованной преступности на примере Воронежской и Саратовской областей, а также отдельных субъектов Центрального федерального округа; особенности личности членов региональных организованных преступных групп; теоретические, правовые и организационные основы противодействия организованной преступности на региональном уровне; уголовно-правовые меры противодействия организованной преступности.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических основ, обосновывающих региональную специфику организованной преступности и особенности противодействия ей на уровне Федерации и отдельных субъектов Российской Федерации. Достижение указанной цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- проследить эволюцию становления организованной преступности в Российской Федерации;
- исследовать понятие, признаки и структуру организованной преступности в стране;
- показать специфику, структуру и детерминацию организованной преступности на примере отдельного региона;
- выявить специфику личности члена организованных преступных групп, функционирующих на территории Воронежской области;
- разработать механизм противодействия организованной преступности;
- сформулировать комплекс мер по противодействию организованной преступности на региональном уровне;
- разработать предложения по совершенствованию уголовного и иного законодательства в части противодействия организованной преступности.

Методологической основой диссертации выступают категории и принципы диалектического метода познания социально-правовой действительности. Для получения достоверных результатов исследования использовались общие и специальные методы научного познания: логико-юридический, историко-правовой, системно-структурный анализ, а также методы криминологического исследования, в том числе статистический и социологический анализ, прогнозирование деятельности организованной преступности на 2009 - 2010 годы, экспертные оценки, изучение документов.

Теоретическую базу диссертации составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области социологии, общей теории права, теории уголовного права, криминологии и криминалистики.

Эмпирической основой диссертационной работы являются:

- результаты анкетирования 300 сотрудников правоохранительных органов Воронежской области, Москвы, Саратовской области. В их числе 99 человек являются сотрудниками прокуратуры, 201 человек - сотрудниками МВД РФ, из которых 60 человек - сотрудники УБОП МВД РФ;

- материалы 282 уголовных дел, рассмотренных с 1998 по 2007 г. на территории Воронежской области в отношении лиц, совершивших преступления в составе организованных преступных групп, банд и преступных сообществ, из них 50 приговоров судов в отношении лиц, совершивших преступления в составе организованной группы. Характеристики 150 человек – участников организованных преступных групп, банд и преступных сообществ;

- материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ по толкованию и применению норм об ответственности за бандитизм и организацию преступного сообщества;

- статистические материалы ГИАЦ МВД РФ за 1998-2008 г.г.;

- собственный 30-летний опыт соискателя по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений, совершаемых в составе организованных групп, банд и преступных сообществ, в органах прокуратуры Саратовской и Воронежской областях.

Нормативная основа исследования представлена международными, национальными и зарубежными юридическими документами, ориентированными на противодействие преступности, включая преступность организованную. Наиболее значимыми среди них являются: Конституция РФ, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Республики Казахстан, Уголовный кодекс Украины, Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон «О противодействии коррупции», Закон Воронежской области «О профилактике правонарушений в Воронежской области», Закон Воронежской области «Об участии граждан и общественных объединений в охране общественного порядка на территории Воронежской области», Закон Саратовской области «О противодействии коррупции в Саратовской области», Соглашение «О межрегиональном сотрудничестве между Луганской областью Украины и Воронежской областью Российской Федерации на 2006-2007 г.», другие нормативные акты.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке теоретических основ противодействия организованной преступности на региональном уровне. Для этого собраны и оценены эмпирические данные по организованным преступным формированиям Воронежской области; выявлены и проанализированы криминологически значимые региональные факторы, детерминирующие организованную преступность и преступную деятельность; предложена криминологическая характеристика отдельных видов деятельности организованных преступных формирований, функционирующих на территории Воронежской области, с учетом которых представлены направления противодействия им; составлен прогноз состояния организованной преступности на 2009, 2010 годы; сформулирован механизм противодействия организованной преступности; разработан и уточнен понятийный аппарат по противодействию организованной преступности: в частности, предлагается авторское определение противодействия организованной преступности, объекта и предмета противодействия, сформулированы принципы противодействия организованной преступности. Новизна диссертации определяется также и тем, что она является одной из первых работ, в которой исследование организованной преступности осуществляется с учетом рекомендаций Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)», а также с учетом положений Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.06.2009 г., предусматривающего особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и особенности назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (сделка с правосудием).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование юридической природы организованной преступности, ее причин и условий позволило диссертанту сформулировать следующие предложения:

а) организованная преступность является асоциальным институтом общества. Ее изучение должно осуществляться через призму общественных взаимосвязей, что позволит выявить социальную сущность организованной преступности;

б) основным элементом организованной преступности выступает коррупция. Коррупционные отношения должностных лиц с членами организованных преступных формирований выражаются в непосредственной, опосредованной и вспомогательной формах.

2. Изучение специфики организованной преступности, функционирующей в Воронежской области, позволило сформулировать выводы:

а) организованная преступность Воронежской области обладает спецификой, которая обусловлена территориальным положением региона;

б) особенность сфер деятельности организованной преступности в Воронежской области заключается в том, что ее члены специализируются на организации и осуществлении криминальной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершения преступлений экономического характера. Фактором, способствующим развитию организованной преступности в регионе, выступает непрекращающийся процесс незаконной миграции граждан стран-участниц Содружества Независимых Государств и их последующая дислокация на территории Воронежской области;

в) организованным преступным группировкам, сконцентрированным на территории Воронежской области, характерна иерархическая структура построения, формирование которой зависит от особенностей коммуникативных связей внутри группы и направленности преступной деятельности;

г) определены личностные характеристики членов организованных преступных групп в зависимости от выполнения ролевых функций и направленности деятельности на территории Воронежской области.

3. Под противодействием организованной преступности следует понимать исторически сложившуюся систему мер политического, социально-экономического, информационно-пропагандистского, организационного, пра-

вового, специального и иного характера, направленную на выявление, предупреждение и устранение объективных и субъективных причин и условий, порождающих и способствующих организованной преступности, минимизацию последствий ее деятельности, осуществляемую путем целенаправленной деятельности всех институтов общества.

4. Объектом противодействия организованной преступности выступают отношения, складывающиеся в государстве, обществе и между отдельными гражданами по поводу возникновения и функционирования организованной преступности и ее криминальной деятельности.

5. В качестве предмета противодействия следует рассматривать составляющие организованную преступность элементы, без которых она не может существовать и функционировать. Таковыми являются структурные подразделения организованной преступности, коррупция, экономическая основа организованной преступности, социальные факторы, способствующие успешному ее функционированию.

6. Под принципами противодействия организованной преступности понимаются облеченные в форму закона основные требования, предъявляемые к построению системы противодействия организованной преступности, включая содержание и направление деятельности субъектов такого противодействия. В качестве субъектов противодействия организованной преступности выступают органы законодательной и исполнительной власти, должностные лица правоприменительных и правоохранительных органов, международные и общественные организации, граждане. Определена система принципов противодействия организованной преступности, которую составляют: а) принцип законности, б) принцип справедливости, в) принцип обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, г) принцип сотрудничества государства с неправительственными общественными и международными организациями, отдельными гражданами, д) принцип приоритета мер, направленных на противодействие организованной преступности.

7. Под механизмом противодействия организованной преступности следует понимать совокупность общественных отношений, направленных на реализацию системы мер противодействия организованной преступности посредством воздействия на ее объект и предмет при условии соблюдения облеченных в форму закона основных требований, предъявляемых к построению системы противодействия организованной преступности.

8. Под противодействием организованной преступности на региональном уровне следует понимать систему мер политического, социально-экономического, информационно-пропагандистского, организационного, правового, специального и иного характера, направленную на выявление, предупреждение и устранение объективных и субъективных причин и условий, способствующих незаконной миграции, незаконному обороту наркотиков, существованию и увеличению экономической основы организованной преступности, влиянию организованной преступности на экономику региона, коррупции, а также увеличению организованных преступных формирований на территории Воронежской области, осуществляемую путем целенаправленной деятельности всех институтов общества.

9. Определен прогноз состояния преступлений, совершаемых организованными преступными группами в Воронежской области на 2009, 2010 годы. Согласно ему, существенно увеличится рост преступлений в сфере экономической деятельности и краж, совершенных организованными группами.

10. Сформулированы основные меры противодействия организованной преступности на региональном уровне. Они должны носить системный характер и распространяться на следующие направления:

а) формирование правовой базы противодействия организованной преступности в Воронежской области. Важно разработать комплексные межрегиональные программы по сотрудничеству Воронежской области с граничащими регионами в противодействии организованной преступности;

б) повышение эффективности международного сотрудничества органов власти Воронежской области с представителями государственной власти Ук-

раины в противодействии организованной преступности и отдельным ее проявлениям;

в) с учетом географического положения Воронежской области приоритетными направлениями следует считать:

- противодействие экономической основе организованной преступности;
- формирование эффективной миграционной политики региона;
- противодействие организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

11. Предложены меры уголовно-правового характера, способствующие противодействию организованной преступности. Для обеспечения правовых гарантий лицам, внедренным в организованную группу, банду, преступное сообщество, незаконное вооруженное формирование, и причинившим в вынужденный вред правоохраняемым интересам в процессе исполнения служебных обязанностей, предлагаем дополнить главу 8 УК РФ «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» статьей 42¹, содержание которой формулируем следующим образом:

«Статья 42¹. Причинение вреда лицом, внедренным в организованную группу, банду, преступное сообщество (преступную организацию)

1. Не является преступлением причинение вынужденного вреда охраняемым уголовным законом интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при выполнении оперативно-розыскного мероприятия указанными лицами, внедренными в организованную группу, банду, преступное сообщество (преступную организацию), незаконное вооруженное формирование в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

2. Лица, указанные в части первой настоящей статьи подлежат уголовной ответственности, если при выполнении оперативно-розыскного мероприятия в составе организованной группы, банды, преступного сообщества (преступной

организации), незаконного вооруженного формирования они совершили тяжкое или особо тяжкое преступление против личности».

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что совокупность полученных в процессе исследования выводов дополняет и развивает криминологическое учение о противодействии организованной преступности, о системе мер противодействия и ее правовой регламентации на региональном уровне. Практическая значимость результатов исследования проявляется также в том, что они могут быть использованы:

- в работе по совершенствованию уголовного законодательства, иных нормативных актов, регламентирующих направления противодействия организованной преступности на государственном и региональном уровнях;

- в процессе совершенствования понятийного аппарата и дальнейшей разработки теоретических положений, касающихся противодействия организованной преступности;

- в практической деятельности правоохранительных органов, органов исполнительной власти по разработке и принятию комплексных региональных программ по противодействию организованной преступности;

- в учебном процессе при изучении студентами курсов криминологии и уголовного права.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Основные положения и выводы диссертации изложены в 8 научных статьях общим объемом 2,7 п.л., в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК.

Результаты диссертационного исследования апробированы на научно-практических семинарах, совещаниях, конференциях, проходивших в г. Воронеже, г. Саратове. Ряд положений получили апробацию на международных всероссийских научно-практических конференциях: «Современная организованная преступность и коррупция в России: состояние, тенденции, проблемы и возможности эффективного противодействия» (Саратов, 27-28 февраля 2007 г.),

«Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности» (Саратов, 3-4 октября 2008 г.), Современная юридическая наука и правоприменение. Вторые Саратовские правовые чтения. (Саратов, 28-29 мая 2009 г.). Разработаны, изданы и внедрены в практическую деятельность методические рекомендации по проблемам квалификации, выявления и расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цели и задачи работы, ее объект и предмет, излагаются методы исследования, его эмпирическая основа, раскрываются положения, обосновывающие научную новизну, теоретическую и практическую значимость полученных результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о научной и практической апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава «Понятие и региональная специфика организованной преступности» состоит из четырех параграфов. В *первом параграфе* рассматриваются факторы, способствовавшие возникновению организованной преступности в России и в отдельных ее регионах. Результаты исследования показали, что данное криминальное явление изначально зародилось в виде групповой преступности. Последующая ее трансформация в организованную преступность происходила путем внедрения ее участников в различные институты социума. Процесс поражения общества этим явлением проистекал последовательно, зависел от экономической и социальной политики государства, а также законодательства, регулирующего те или иные общественные отношения. Организованная преступность Воронежской области, как и организованная преступность России в целом, постепенно приобретала признаки социальности,

проникая во все сферы жизнедеятельности общества и государства. Момент окончательного формирования организованной преступности определяется условно, поскольку криминальная природа данного негативного явления мобильна и развивается одновременно с развитием общества, приобретая новые признаки.

В *параграфе втором* исследуется содержание организованной преступности, выделяются ее признаки, виды и структура. Для этого автором анализированы существующие международно-правовые документы и внутригосударственное законодательство, призванные предупреждать организованную преступность, материалы следственной и судебной практики по делам о преступлениях, совершенных организованными группами, бандами и преступными сообществами, представленные в науке уголовного права и криминологии подходы к определению феномена организованной преступности. Неодинаковое понимание организованной преступности в международном законодательстве, его отсутствие в национальной правовой системе не позволяют правоприменителям и ученым выработать единый подход к правовой оценке содержания организованной преступности. В имеющихся дефинициях авторы (*И.И. Басецкий, П.Э. Жигоцкий*), как правило, рассматривают организованную преступность как групповую деятельность, направленную на извлечение сверхдоходов, не принимая во внимание, что она выражается как социальное явление. Как и всякое социальное явление, организованная преступность характеризуется рядом признаков, в качестве которых выступают: историческая обусловленность, социальность, глобальность, коррупция, получение сверхдоходов посредством влияния на политику и экономику страны, структурность.

Автор исходит из тезиса о том, что организованная преступность, реализуя свой статус в обществе, характеризуется теми же признаками, которые необходимы для успешной деятельности любого социального института. Во-первых, наличие специфических норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках данного института; во-вторых, интеграция института в социально-политическую, идеологическую и ценностную структуру общества; в-

третьих, наличие материальных средств и условий, обеспечивающих успешное выполнение нормативных предписаний институтами и осуществление социального контроля. Диссертант разделяет утверждение, высказанное в научной литературе (*В.С. Овчинский*), о том, что организованная преступность стала одной из наиболее распространенных форм социальной организации российского общества. Роль организованной преступности является антиподом позитивной направленности любой организации общества, носит негативный характер, разлагает социальные институты с помощью совершения преступлений и коррупции, интегрируясь в экономическую, социальную, идеологическую и ценностную структуру общества. Учитывая последнее, можем утверждать, что организованная преступность выступает асоциальным институтом общества. Ее изучение должно осуществляться через призму общественных взаимосвязей, что позволит выявить социальную сущность организованной преступности.

Организованная преступность не может существовать без таких социальных связей, которые способствуют развитию коррупционных отношений. Принятый в 2008 г. Национальный план противодействия коррупции, а также Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» являются необходимым базисом для совершенствования федерального, регионального законодательства в данном направлении, выступают основой для программного обеспечения их выполнения, серьезным инструментом в борьбе с коррупционными отношениями представителей власти и организованного криминалитета. Как показал проведенный нами опрос респондентов, 52 % опрошенных считают, что организованная преступность проникает в политическую сферу посредством выдвижения кандидата на выборах в государственные органы. Что касается личного проникновения лидеров преступной среды в органы власти, то, по мнению 38% респондентов, лидеры преступных группировок действуют подобным образом относительно России в целом, и лишь 17 % полагают, что таким способом возможно проникновение на региональном уровне. Характер участия представителей власти в деятельности организованной преступности может быть непосредственным, опосредованным и вспомогательным. Непо-

средственное участие предполагает вхождение такого лица в преступную организацию и выполнение определенной функции, в зависимости от характера занимаемой должности. Автор в работе приводит материалы судебной практики, в которых встречаются факты, когда преступное сообщество полностью сформировано из представителей государственной власти. Опосредованное участие представителя государственной власти в деятельности организованных преступных групп может проявляться, например, в предоставлении сотрудником контролирующего органа информации за вознаграждение организованным преступным группам о проводимых правоохранными органами мероприятиях в отношении пресечения ее преступной деятельности. Анализ обобщения результатов прокурорского надзора с 2002-2006 г.г. (г. Саратов) за исполнением законодательства о противодействии коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления, соблюдения установленных законом запретов и ограничений для государственных и муниципальных служащих, позволил установить факты вспомогательного участия в деятельности организованной преступности. Диссертант в качестве примера приводит факты незаконной регистрации сотрудниками ПВС на территории Саратовской области выходцев из стран ближнего зарубежья. Подобная деятельность способствует легализации гражданского статуса незаконно прибывших на территорию региона. Тем самым, из сферы надзора правоохранных органов выпадают лица, напрямую связанные с деятельностью преступных сообществ.

Анализируя признак – получение сверхдоходов посредством влияния на политику и экономику страны, как цели деятельности организованной преступности, - в работе отмечается, что в научной литературе зачастую выделяют две разновидности организованной преступности: общеуголовную и экономическую. Диссертант не в полной мере разделяет позиции отдельных авторов (*Т.В. Пинкевич, А.И. Эльпанов*) относительно существования специального вида организованной преступности - экономической. Одним из аргументов служит то, что организованная преступность представляет собой единое социальное явление, которому присущи стереотипные признаки, формирующиеся на протяже-

нии истории развития российского государства. Диссертант приходит к выводу, что на современном этапе развития общества одним из таких признаков является получение сверхдоходов посредством влияния на политику и экономику страны.

Проблема определения структуры организованной преступности в криминологии на сегодняшний день не разрешена однозначно. О существовании организованной преступности можно говорить, изучая статистические данные о преступлениях, совершенных организованными группами, бандами, преступными сообществами, так как понятие организованной преступности включает в себя различные формы взаимодействия организованных преступников.

Изучив взгляды ученых относительно построения структуры организованной преступности, материалы следственно-судебной практики, уголовное законодательство, автор подтверждает теорию социальной психологии о том, что преступные сообщества, банды относятся к группам с большой численностью. Размер группы является важной детерминантой при принятии группового решения. Группы численностью от 7 человек будут наиболее эффективными для выполнения комплексных и сложных задач. Наличие такого количества членов в группах способствует формированию разнообразных криминальных навыков. Как показывает анализ уголовных дел, если группа неоднородна с точки зрения личностных особенностей ее членов (способностей, знаний), то с большей вероятностью можно прогнозировать, что она выполнит любую задачу.

Очевидно, что преступные группы не равнозначны по уровню организованности, которая зависит от степени сплоченности участников организованных преступных формирований. В работе понятие признака сплоченности рассмотрено с учетом уголовно-правовой и криминологической теории, положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)», а также следственно-судебной практики.

В *третьем параграфе* соискатель изучает состояние, тенденцию, структуру и детерминацию организованной преступности на примере отдельного региона. Такая потребность обусловлена тем, что каждый субъект Российской Федерации, с учетом географического положения, национальных традиций и обычаев, характеризуется специфическими тенденциями в развитии отношений в сфере экономики, культуры. Предметом исследования в настоящем параграфе диссертационной работы стала организованная преступность, функционирующая на территории Центрального федерального округа, в частности, в Воронежской области.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что особенности географического положения, социально-экономического развития региона обуславливают специфику развития факторов, детерминирующих организованную преступность. К таковым можно отнести: территориальное расположение региона, который граничит с семью субъектами Российской Федерации и Луганской областью Республики Украина. Фактором, способствующим развитию организованной преступности в регионе, выступает непрекращающийся процесс миграции граждан стран-участниц Содружества Независимых Государств и их последующая дислокация на территории Воронежской области. Миграционный прирост населения в области в 2008 г., по сравнению с 2007 г., увеличился на 24,89 %. В обмене мигрантами в пределах России число прибывших на 2,6 % больше, чем выбывших. Незаконные миграционные потоки граждан из ближнего зарубежья способствуют образованию этнических преступных формирований. Проведенный опрос респондентов (опрошены были 300 сотрудников правоохранительных органов Воронежской и Саратовской областей, г. Москвы) показал, что 49 % лиц считают, что на территории Воронежской области, кроме преступных сообществ и банд, действуют организованные преступные группы, созданные по этническому признаку.

Автор выделяет несколько критериев участия мигрантов в деятельности организованной преступности. Во-первых, прибывшие иностранные граждане либо лица без гражданства уже участвуют в деятельности организованной преступности в качестве импортеров оружия либо наркотиков. Во-вторых, данная

категория населения, будучи ограниченной в возможностях легального проживания на территории России и зарабатывания средств, становится весьма доступной для привлечения их к участию в совершении преступлений организованными преступными группами. В-третьих, к наиболее опасным проявлением деятельности преступных сообществ в совокупности с совершением иных тяжких преступлений следует отнести терроризм и экстремизм. Так, на территории Воронежской области пресечена деятельность преступного сообщества «Маджлисуль Шура», которым на территории региона было совершено четыре террористических акта. Следствием было установлено, что оно было создано на территории Чеченской республики, а в его состав входили лица разных национальностей, находившихся в Воронежской области без регистрации.

Неблагоприятные тенденции криминогенной обстановки в Воронежской области коррелируют с отдельными показателями социально-экономического положения регионов ЦФО. Их анализ показывает, что в Воронежской области самые низкие среднедушевой денежный доход населения и среднемесячная номинальная заработная плата на одного работника (после Тамбовской области), один из самых высоких уровней безработицы.

Характеризуя состояние преступности на территории региона, отмечают неблагоприятные тенденции в ее развитии. Анализ статистических данных за период действия Уголовного кодекса 1996 г. свидетельствует, что динамика региональной преступности имеет скачкообразный характер. Так, в 1997 г. фиксируются самые низкие показатели зарегистрированной преступности - 33744 преступления, самый высокий показатель отмечен в 2005 г. - 43818, а в 2008 г. наблюдается снижение уровня преступности на 13,9%. Коэффициент преступности по Воронежской области с 1997 г. по 2008 г. возрос с 1350 до 1741,8 на 100 тыс. человек населения. Сравнительный анализ динамики зарегистрированной преступности с 1997 г. по 2008 г. показывает, что темп роста числа преступлений в регионе составил 19,%. Аналогичная ситуация складывается с показателями организованной преступности. По количеству раскрытых преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, по Федеральным округам с

1998 по 2007 г. лидирует Центральный Федеральный округ. Следует отметить, что Воронежская область в этом перечне занимает второе место после Московской области.

В 2008 году среди регионов Центрального федерального округа по количеству зарегистрированных фактов организованных преступных групп, организации преступного сообщества и бандитизма следует выделить Воронежскую (327 фактов), Белгородскую (225 фактов) и Московскую (516 фактов) области. Воронежская и Белгородская области лидируют не только по данному показателю, но и имеют общность в географическом расположении - оба субъекта граничат с Украиной и Курской областью. Значительное количество деяний, совершаемых в составе преступного сообщества, относятся к преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков. По официальным данным, поступление на территорию Воронежской области кокаина и синтетических наркотиков осуществляется из г. Санкт-Петербурга и г. Москвы, а также из Европы через территорию Белоруссии, Украины и Курской области². Соответственно, анализ имеющейся информации подтверждает тот факт, что географическое положение регионов определенным образом способствует установлению межрегиональных и международных преступных связей, позволяющих развивать преступный бизнес за пределами не только субъектов Федерации, но и на территории других государств.

Определенная стабильность по количеству зарегистрированных фактов бандитизма в Воронежской области наблюдается лишь в 2006 г. и 2007 г., изменения ее состояния имеют скачкообразный характер. Пики в динамике пришлись на 1998 г. Если в 1997 г. был зарегистрирован всего один случай бандитизма, то в 1998 г. уже 9. В 2001 г. и 2002 г. данный показатель был равен 1, а в 2004 г. он составил 5 зарегистрированных фактов. Между тем, количественные показатели зарегистрированных фактов бандитизма отличны от динамики преступлений, совершенных организованными преступными группами. Анализ официальных данных показал, что рост организованных преступных групп наблюдается в 1997,

² См.: Особенности наркоситуации в Воронежской области // URL: <http://gnk.vrn.ru/narkosituaciya/narkosituatsiya>

2002 и 2003 г.г. За последние 11 лет преступления, совершенные организованными преступными группами, в 2008 году достигли самого высокого процента в составе тяжких и особо тяжких преступлений: их доля составила 3,9 %.

Структура региональной организованной преступности имеет определенную специфику, которая выражается в том, что большую часть преступлений, регистрируемых официальной статистикой, составляют преступления в сфере экономической деятельности, преступный оборот наркотиков, преступления против собственности и иные. По характеру совершаемых преступлений можно выделить деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, преступную деятельность в сфере экономической деятельности и иные преступления. По субъекту исполнения: организованные группы, банды и преступные сообщества.

Организованным преступным формированиям, сконцентрированным на территории Воронежской области, характерна иерархическая структура построения, формирование которой зависит от особенностей коммуникативных связей внутри группы и направленности преступной деятельности. Организованным преступным группам, специализирующимся на незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, не свойственна «полная структура». Данные проведенного исследования показали, что в 70 % случаях взаимоотношения в организованных группах строились по типу «фигура со стержнем». Такая группа характеризуется тем, что групповые процессы замыкаются на лидере, оказывающем на группу внешнее управляющее воздействие через одного участника. При этом не все второстепенные участники могут знать друг о друге и о количественном составе группы.

Результаты исследования свидетельствуют, что организованные преступные группы, специализирующиеся в совершении преступлений экономической направленности, не имеют доминирующего типа построения коммуникативных связей. Они, как правило, организованы по типу «сложной», «полной» структуры. Для банд численностью от 6 человек характерна упрощенная «двухзвенная» иерархическая структура: руководитель и исполнители с ролевым распределе-

нием функций. Банды, состоящие не более чем из 5 человек, построены по типу полной структуры. Особенностью этого типа является то, что каждый член группы устанавливает связь со всеми другими ее членами. Такая система связей характерна для банд небольшой численности, члены которых интенсивно взаимодействуют между собой и не имеют ярко выраженного лидера. Несмотря на децентрализованный характер связей в таких бандах, они способны существовать длительное время, так как коммуникативные связи в этих группах не прерываются даже при выбытии отдельных участников. Данные проведенного исследования показали, что в 43% банд отношения строились по этому типу.

В настоящее время региональная организованная преступность прогрессирует, адаптируясь к новым социально-экономическим и политическим условиям, внедряется в наиболее доходные сферы криминальной деятельности, отрасли экономики и властные структуры, используя для этого свои коррупционные связи, значительно чаще стал просматриваться ее транснациональный характер.

Параграф четвертый посвящен изучению криминологических особенностей личности участников организованных преступных групп. Автор отмечает, что характеристика личности организованного преступника во многом зависит от роли и места, занимаемого им в иерархии преступного формирования. Результаты изучения уголовных дел (282 уголовных дела и характеристики 150 человек – участников организованных групп, банд и преступных сообществ, функционирующих на территории Воронежской области за 1998-2007 г.г.) позволили выявить криминологические особенности личности руководителей и иных участников организованных преступных формирований. Участниками организованных преступных групп в подавляющем большинстве случаев (86%) являются лица мужского пола. Данное обстоятельство обусловлено характером преступной деятельности организованных преступных групп, участники которых нередко применяют физическое, психическое насилие в отношении потерпевших. В большинстве случаев женщинам отводится роль пособниц в совершении преступлений. Высокий уровень преступной активности приходится на 30-35 лет

(68%). Самую маленькую возрастную группу составляют лица, достигшие 20-25 лет (13%).

Анализ возрастных особенностей организаторов и участников организованных преступных группировок свидетельствует, что организаторы относятся к более старшим возрастным группам, по сравнению с другими соучастниками. Например, возраст от 30 до 45 лет имеют 82% организаторов. Лидеры в возрасте от 45 до 50 лет составляют 28 %, в то же время эта возрастная группа среди иных участников образует 9 %. По целевой направленности преступной деятельности выявлено следующее распределение возрастных групп: возраст от 30 до 50 лет характерен для лиц, специализирующихся на незаконном обороте наркотиков. Аналогичный возраст присущ и лицам, совершающим мошенничества и иные преступления экономической направленности. На наш взгляд, подобная тенденция объясняется спецификой совершения преступлений экономической направленности, наличием определенного опыта и знаний, необходимых для их совершения. Совершение разбоев и нападений в составе банд требует решительных активных действий, физической силы, иногда - внешнего вида, который способен утратить жертву. Криминальная активность лиц, совершающих такие преступления, приходится на 20-30 лет. В среде исследуемой категории преступников преобладают лица без постоянного источника доходов. Среди организаторов на момент привлечения к уголовной ответственности 67 % нигде не работали, 33 % организаторов осуществляли трудовую деятельность: 9 % работали в МВД РФ, 17 % - в коммерческих структурах. Из числа иных участников 71% не имели постоянной работы, 8% оказались руководителями предприятий, 7% - работники МВД, 14 % лиц имеют рабочие специальности.

Проведенный опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что 51 % респондентов причину участия лиц в деятельности организованной преступности видят в нежелании искать законные источники доходов, 48% - в стремлении к получению сверхдоходов. В составе организаторов 50% лиц имеют среднее образование, 17 % - среднее специальное и 33 % - высшее обра-

зование. Характеристика образовательного состава иных участников организованных преступных групп и преступных сообществ выглядит следующим образом: мошенничества совершают в основном лица со средним профессиональным образованием (63%); 22 % составляют лица со средним общим образованием; 15 % приходится на лиц, имеющих высшее образование. Большая доля лиц, совершающих бандитские нападения и разбои, имеет среднее общее образование (79%); 18 % получило среднее специальное образование; 3% - высшее. Такая тенденция обусловлена тем, что низкий образовательный уровень обуславливает более ограниченный круг интересов, поэтому тяжесть совершенного преступления напрямую зависит и от этого показателя.

Исследуя принадлежность участников организованных преступных групп, банд к городскому или сельскому населению, нужно сказать, что большинство из них являются местными жителями (86%). В г. Воронеже зарегистрировано 67 %, Воронежской области - 19 %. В городе, по сравнению с сельской местностью, где более выражены личные связи между людьми, ослабевает социальный контроль над поведением человека со стороны ближайшего окружения, что в конечном итоге облегчает совершение преступлений.

Лица, которые не имели определенного места жительства или проживали нелегально, составили 19 %. Большинство из них являются гражданами Украины. От общего числа лидеров 45 % постоянно проживали в г. Воронеже, 23 % - в других регионах, 32 % - в Воронежской области.

Определенная специфика в характеристике организаторов преступных групп, специализирующихся на незаконном обороте наркотиков, проявляется в гражданстве и национальной принадлежности лиц. От общего числа лидеров 1/3 организаторов не имели гражданства РФ. Другие не имели постоянного места жительства или проживали нелегально. Выявленные лица граждане Республики Таджикистана, Азербайджана и Украины.

Отличительной чертой организаторов преступных групп, участвовавших в незаконном обороте наркотиков, выступает то, что они имеют судимость, либо ранее привлекались к уголовной ответственности, либо судимость с них бы-

ла снята или погашена (38%). В большинстве случаев организаторами стали профессиональные преступники, характеризующиеся специальным видом рецидива. Анализ преступлений, ранее совершенных участниками организованных преступных групп, показал, что лидирующее место занимают кражи и грабежи (83%), а 17% приходится на остальные виды преступлений.

Вторая глава «Противодействие организованной преступности» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе* сформулированы дефиниции категорий, которые необходимы для уяснения сущности противодействия организованной преступности. Изучив научную дискуссию относительно понимания процесса воздействия на организованную преступность, сформулировано понятие *противодействия организованной преступности*, признаками которого являются: 1) предпринимаемые меры политического, социально-экономического, информационно-пропагандистского, организационного, правового и иного характера должны быть системными, постоянными и взаимосвязанными между собой; 2) противодействие организованной преступности направлено на выявление, предупреждение и устранение объективных и субъективных причин и условий, порождающих и способствующих организованной преступности, пресечение организованной преступной деятельности, а также минимизацию последствий ее деятельности. 3) в реализации указанных мер должны быть задействованы все институты общества.

Объектом противодействия будут выступать отношения, складывающиеся в государстве, обществе и между отдельными гражданами по поводу возникновения и функционирования организованной преступности и ее преступной деятельности. *Предмет* противодействия организованной преступности составляют жизненно важные элементы, без которых она не может существовать и функционировать: коррупция, экономическая основа организованной преступности, социальные факторы, способствующие успешному ее функционированию, структурные подразделения организованной преступности.

В формировании эффективной системы мер противодействия исследуемого социально негативного явления большое значение приобретают принципы

противодействия организованной преступности, на основе которых обязаны функционировать субъекты, участвующие в процессе воздействия на нее. Значение таких принципов заключается в придании целенаправленности деятельности законодателя, должностных лиц правоохранительных органов и суда, представителей неправительственных организаций, граждан, участвующих в процессе воздействия на организованную преступность. Признаки принципов противодействия организованной преступности: а) содержат императивные требования; б) являются универсальными; в) предъявляя к исполнителям основополагающие требования, отражают закономерности исторического развития общества; г) выступают основой для дальнейшего совершенствования системы мер противодействия организованной преступности в государстве.

Анализ отдельных требований, исходя из которых должна функционировать система мер противодействия организованной преступности, позволил сформулировать ее дефиницию, приведенную в положениях на защиту. Изученные и наполненные содержанием такие категории, как противодействие организованной преступности, объект и предмет противодействия, принципы противодействия и система мер противодействия организованной преступности, образуют единый *механизм противодействия организованной преступности*.

Во *втором параграфе* предложен механизм противодействия организованной преступности на региональном уровне. Изучены целевые программные мероприятия по предупреждению и профилактике преступности в отдельных регионах Центрального федерального округа (Липецкой, Воронежской, Ивановской, Калужской, Московской и других областей), Саратовской области. Соискатель приходит к выводу: региональные меры противодействия организованной преступности не должны противоречить федеральным, а в содержательном аспекте могут только развивать основные положения, сформулированные в федеральном законодательстве. Несмотря на принятие на региональном уровне различных нормативных актов, планов и программ, направленных на противодействие организованной преступности и отдельным видам ее деятель-

ности, это может не привести к положительному результату в силу отсутствия единой государственной политики в рассматриваемой области. Меры по противодействию организованной преступности на региональном уровне, с точки зрения их эффективности, необходимо рассматривать в рамках федеральной политики по выявлению, пресечению и предупреждению отдельных проявлений организованной преступности.

Анализ факторов, детерминирующих развитие организованной преступности, а также исследование имеющихся официальных статистических данных способствовали построению прогноза развития организованной преступности в Воронежской области на 2008-2010 г. Уровень зарегистрированных организованных преступных групп и преступных сообществ в 2009 и 2010 г.г. будет снижаться. Используя сведения о количестве преступлений, совершенных в составе организованных преступных формирований на территории Воронежской области с 1997 по 2008 г., построен прогноз по видам преступлений, которые будут совершены организованными преступными группами, бандами и преступными сообществами в ближайшие два года на территории Воронежской области. Основные параметры этого прогноза: будет наблюдаться тенденция к увеличению краж, преступлений в сфере экономической деятельности. Остальные виды преступлений останутся практически на прежнем уровне.

Анализ статистических данных, характеризующих особенности организованной преступности в Воронежской области, а также прогноз и оценка ее развития в регионе позволил сформулировать ряд мер по ее противодействию, направленных на: а) противодействие незаконному обороту наркотиков; б) противодействие экономической основе организованной преступности; в) снижение влияния организованной преступности на экономику региона; г) выявление, пресечение и предупреждение коррупции и связанных с ней преступлений; д) противодействие незаконной миграции; е) выявление организованных преступных группировок бандитской направленности, а также устранение условий, способствующих численному увеличению и распространению организованных преступных формирований.

Третий параграф посвящен исследованию некоторых уголовно-правовых мер противодействия организованным группам, преступным сообществам. Практика применения уголовного законодательства показывает, что следственные и судебные органы нередко испытывают трудности в оценке действий лиц, внедренных в организованную группу, банду, преступное сообщество, незаконное вооруженное формирование и причинивших вынужденный вред при выполнении специального задания. В действующем уголовном законодательстве предлагается сформулировать уголовно-правовые основы правомерной деятельности сотрудников правоохранительных органов и спецслужб при проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и разработке преступных организаций.

Лицам, внедренным в преступные формирования, необходимо обеспечить правовые гарантии защищенности их интересов в случаях, когда они допускают вынужденное причинение вреда правоохраняемым ценностям, чтобы не быть разоблаченными членами организованных преступных групп. На уровне позитивного законодательства заявленная проблема разрешена в Законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». Абзац 4 ст. 16 названного закона устанавливает: «При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга». Основываясь на процитированных положениях Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», отдельные авторы (*А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин*) предлагают оценивать описанные случаи как действия, совершенные в состоянии крайней необходимости. Не соглашаясь с представленной позицией, соискатель считает, что Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» не устанавливает пределы правомерности причинения вреда лицом, внедренным в преступную группу. В то же время при

причинении вреда в состоянии крайней необходимости вред не должен быть равнозначным либо большим, чем предотвращенный. Целью внедрения лица в преступную группу является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Исходя из смысла приведенного закона, внедряемое лицо может причинить вред интересам иных лиц в случае, если преступным формированием не было совершено ни одного преступления, но сохранялась опасность их совершения в будущем. При крайней необходимости вред третьим лицам причиняется именно в момент возникновения реальной опасности. Учитывая изложенное, применение ст. 39 УК РФ о крайней необходимости в рассматриваемых случаях может необоснованно сужать применение ст. 16 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». В связи с изложенным предлагаем дополнить главу 8 УК РФ новым обстоятельством, исключающим преступность деяния, - статьей 42¹. Причинение вреда лицом, внедренным в организованную группу, банду, преступное сообщество (преступную организацию).

В *заключении* подводятся итоги исследования и формулируются выводы и предложения, вытекающие из диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 8 работах автора, 3 из которых опубликованы в рекомендуемых ВАК России изданиях:

1. Пономарев А.И. Судебная реформа 1991 года – достигнута ли цель? // Законность. 2000. № 10. 0,3 п.л.

2. Пономарев А.И. Отдельные вопросы расследования актов терроризма – взрывов на остановках общественного транспорта // Следственная практика. 2006. Выпуск 167. С. 239-253. 0,4 п.л.

3. Пономарев А.И. Оценка региональной правоприменительной практики по выявлению признаков организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) // Современная организованная преступность и коррупция в России: состояние, тенденции, проблемы и возможности эффективного противодействия: тезисы Международной научно-практической конференции (27-28 февраля 2007 года, г. Саратов) / отв. ред. А.И. Демидов. – Саратов: Изд-

во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. Ч. 1. С. 89-94. 0,3 п.л.

4. Пономарев А.И. Оценка признаков преступного сообщества в следственной и судебной практике // Современная юридическая наука и правоприменение: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, проводимых в рамках Вторых Саратовских правовых чтений (Саратов, 28-29 мая 2009 г.) / отв. ред. О.С. Ростова; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. 0,4 п.л.

5. Пономарев А.И. Резервы отечественного законодательства по борьбе с организованной преступностью // Вестник СГАП. 2009. № 3. 0,4 п.л.

6. Пономарев А.И. Досудебное производство: возможности совершенствования // Законность. 2009. № 6. 0,3 п.л.

7. Пономарев А.И. Современные проблемы борьбы с преступностью // Современные проблемы борьбы с преступностью. Сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы борьбы с преступностью». Воронеж: Воронежский институт МВД России. 2005. 0,3 п.л.

8. Пономарев А.И. Уголовно-правовая защита личности от преступлений против личности и некоторые проблемы квалификации убийств // Современные проблемы борьбы с преступностью. Сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы борьбы с преступностью». Воронеж: Воронежский институт МВД России. 2004. 0,3 п.л.